Мимо острова Буяна...

Сергей Аксентьев

После отделения от суши его земля не родила хлеб и не ведала тепла домашнего очага, зато сверх меры испытала ярость военных лихолетий. Пустынный морской отшельник укрывал в своей земле скончавшихся от истощения и болезней пилигримов, жертв холерной напасти и казненных мятежников-революционеров. Был свидетелем строительства циклопических бетонных фортеций и гигантских археологических раскопов, изуродовавших его лик. А еще, как утверждает молва, стал героем сказки нашего великого поэта. С нее мы и начнем знакомство с этим удивительным островом, имя которому Березань.

Остров Березань с воздуха

Каролина Собаньская

Дитя одесского романа

В июле 1823 г. по ходатайству влиятельных покровителей из Кишинева в Одессу переводят двадцатичетырехлетнего ссыльного Александра Пушкина. Новороссийский генерал-губернатор и полномочный наместник Бессарабской области граф М. С. Воронцов, причислив поэта к своей дипломатической канцелярии, делами и поручениями его не обременял. Предоставив в распоряжение столичной знаменитости личный архив и огромную библиотеку, Воронцов поручил своей тридцатилетней красавице жене Елизавете Ксаверьевне всячески опекать одинокого и малоизвестного в провинции молодого человека.

Опека, вскоре переросшая в банальный роман, и «прозаическая Одесса» Пушкину быстро надоели. Он сутками пропадает в порту, пьянствует со шкиперами и матросами, заводит сомнительные знакомства с разного рода авантюристами, строит планы побега из России морем [1].

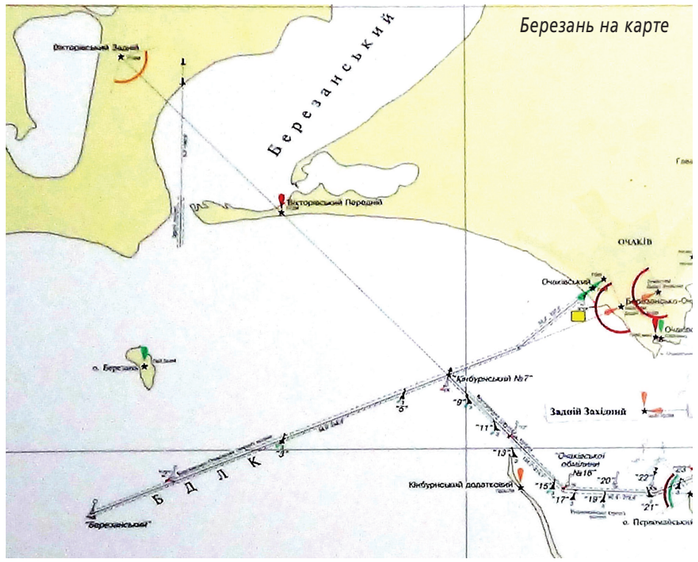
Однажды на очередном светском рауте поэта сразила величественная красота двадцатисемилетней Каролины Собаньской. Правнучка королевы Франции Марии Лещинской, любовница и приватный осведомитель начальника военных поселений на юге России генерала графа И. О. де Витта [2], виртуозно кокетничая и мороча голову своему очередному воздыхателю, легко спровоцировала того на откровенность. Узнав, что на пришедшей в Одессу яхте «Утеха» главного командира Черноморского флота вице-адмирала А. С. Грейга Пушкин собирается тайно отправиться в Николаев на крестины первенца своего приятеля командира яхты Егора Зонтага [3], Каролина, воспылав к романтическому путешествию, сообщила друзьям, что все должно получиться отлично, поскольку одесское и николаевское начальство 1 октября убывает на неделю в Тульчин.

Однако путешествие не заладилось. Из-за безветрия вместо двух дней яхта была в пути почти четверо суток. Пушкин и Собаньская, по настоянию заметно нервничавшей Каролины, высадились в Очакове и опрометью помчались в Николаев сами. 8 октября они были уже в Одессе.

О самовольной отлучке поэта незамедлительно стало известно всем, кому полагалось это знать. Возмущенный поведением и неблагодарностью Пушкина Воронцов атакует письмами вице-канцлера Российской империи графа Нессельроде, рекомендуя немедленно убрать строптивца подальше от моря, где нет опасных смутьянов (друзей Пушкина, офицеров Южного общества, раскрытого резидентами графа де Витта, в том числе и Собаньской – *прим. авт.*) и откуда его побег из России не возможен.

Наконец, 29 июля 1824 г. Воронцов вручает Пушкину долгожданное предписание «без замедления отправиться из Одессы». Получив 389 руб. 4 коп. прогонных денег и лист с точным маршрутом следования, в котором Пушкина заставили расписаться, Александр Сергеевич с верным дядькой Никитой Тимофеевичем Козловым, к величайшему удовлетворению графа, убыл в родовое имение Ганнибалов, село Михайловское Псковской губернии.

Семью же годами позже (в апреле 1831 г.) из-под гениального пера появилась на свет давно уже ставшая классикой «Сказка о царе Салтане». Пытливые краеведы, до мелочей изучившие все, что связано с пребыванием Пушкина в Николаеве, пришли к выводу, что это «законспирированное» описание того самого плавания из Одессы в Николаев, а остров «Буян»* – хорошо знакомая всем местным жителям Березань. В одной из краеведческих книг даже приводится «расшифровка» якобы подлинных имен сказочных персонажей: князь Гвидон – это сам Пушкин, царевна молодая, у которой «во лбу звезда горит» – Каролина Собаньская, царь Салтан – император Александр I, сватья баба Бабариха – князь Воронцов, тридцать три богатыря – моряки-черноморцы, дядька Черномор – вице-адмирал Грейг [4]. Так ничем не приметный утесистый остров благодаря буйной фантазии и мимолетному роману великого поэта вошел в анналы истории под именем Буяна.



Березань на карте

Русская крепость

Откуда ты родом, Березань?

Лоция Черного моря сообщает: «Остров Березань (46 36´ N, 31 25´E) находится в 2.3 милях к Е от мыса Аджиякс. Берега большей частью обрывистые. Остров лежит на прибрежной отмели, отходящей от входа в Березанский лиман и простирающейся на 4.5 кбт. в направлении S. На этой отмели имеются надводные и подводные камни» [5].

По утверждению археологов, одним из первых аграрно-ремесленных поселений греков на северном берегу Черного моря стал Борисфен, остатки которого сохранились на нынешнем острове Березань – в ту пору оконечности песчаной косы, связанной с материком. С VI в. до н.э., после основания на правом берегу Днепро-Бугского лимана Ольвии – крупного города-государства – Борисфен, не выдержав конкуренции, захирел и позже совсем исчез. Вследствие опускания земных пород и размыва морем слабых береговых почв суша, на которой располагалась большая часть покинутого людьми Борисфена, в IV в. н.э. окончательно отделилась от материковой косы, образовав остров.

С развитием торгового судоходства в северном Причерноморье благодаря удобному географическому положению остров стал важным перевалочным пунктом. Греки называли его Агиос Эфериос – Святой Эферий. Под таким именем он упоминается в договоре князя Игоря с Византией (944 г.). Константин Баргянородный, описывая

*Буян – пристань, место для выгрузки товаров с купеческих судов

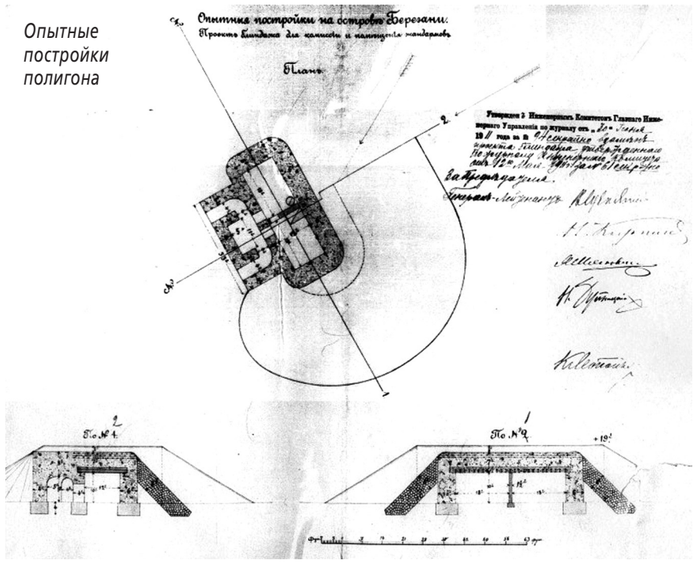
водный торговый путь из Киева в Константинополь, сообщает: «Догадываются, что этот остров был назван так в честь епископа Херсонского св. Эферия. <...> Заболев в пути..., он преставился на острове Аасс, где над гробницей его был поставлен памятник. Аасс есть имя Березани. И турки называют его: Бюрюк-Юзень-Ада, а в простом народе он известен под именем Ада-остров» [6]. Некоторые исследователи считают, что название острова происходит от скифского brezant, то есть «высокий».

В IX–XI вв. Березань становится конечной точкой Волховско-Днепровского маршрута пути «из варяг в греки». В подтверждение этой гипотезы археологи приводят найденный на Березани рунический камень, поставленный на могиле некоего Карла его соплавателем Грани: дуговое расположение надписи на каменной плите и лексика текста эпитафии характерны для Гогланда XI в. [7].

После нашествия золотоордынцев (1223 г.) остров многие века оставался пустынен.

Судьба военная

Активное военное строительство на Березани, по мнению большинства исследователей, начали турки, «когда Очаков с Березанью по Кучук-Кайнарджийскому миру (21 июля 1774 г.) оказались крайними пунктами турецкой территории против Кинбурна, отделенного от них Днепро-Бугским лиманом» [8]. Их первая крепость появилась на острове в конце лета 1778 г. и представляла в плане почти равнобедренный треугольник со сторонами 220–270 м, по периметру окруженный земляным валом с деревянным частоколом, а с северной стороны – рвом глубиной до 3 м с подвесным мостом. «Внутри крепости располагались: дом коменданта, казармы, каменная мечеть, пороховой погреб, каменные и деревянные склады, ямы для хранения муки и зерна, цистерны для воды» [9]. Крепость имела два круглых бастиона и батарею на нижней террасе.



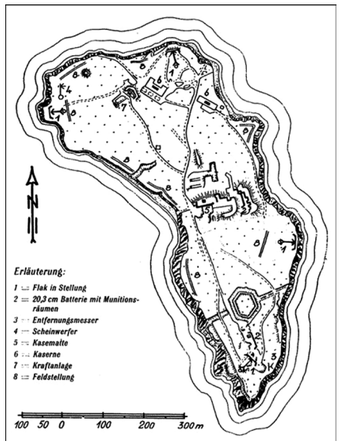
Опытные постройки полигона

Циклопические сооружения полигона

Французский инженер Лафитт-Клаве, состоявший на турецкой службе, посетив Березань в 1784 г., остался недоволен новой фортецией: «Земляной форт довольно плохо сооруженный. <...> Каменная нижняя батарея, у начала крутости, совершенно лишняя и бесполезная» [10]. Однако авторитетный фортификатор посчитал остров важным оборонительным рубежом. Иного мнения придерживался генерал-фельдмаршал Г. А. Потемкин-Таврический. «Остров Березань, – пишет он 17 ноября 1788 г. Екатерине II, – по крутости своих берегов и каменистого грунта, мог бы называться неприступным, но как он отнюдь не препятствует входу в лиман и не имеет пристани для судов, то вовсе ни к чему не способен, будучи еще затруднителен для коммуникации. По сим обстоятельствам буду стараться все оттуда свести и, разоряя укрепления, оставить» [11] , что и было сделано.

В 1800 г. по указу императора Павла I на Березани учредили небольшой артиллерийский гарнизон численностью в 20–25 человек, но уже в 1825 г. по распоряжению командующего Черноморским флотом адмирала А. С. Грейга его упразднили.

Во времена Крымской войны в 1854–1855 гг. Березань, захваченную объединенной англо-французской эскадрой, превратили в покойницкую больных холерой, свирепствовавшей в стане союзников. Сюда со всего Крыма свозили безнадежно больных, здесь их и хоронили.



Немецкий план позиций 1942 г.

Полигон

В начале XX в. в России развернулось масштабное строительство долговременных бетонных фортификационных сооружений, способных выдерживать прямое попадание крупнокалиберных снарядов и авиационных бомб. Военное ведомство распорядилось все старые и новые виды бронезащиты, прежде чем рекомендовать к установке, испытывать на специальном полигоне на острове Березань [12]. Менее чем за два года там построили: «опытный блиндаж – как основное сооружение, две пристани и рельсовый путь для доставки броневых башен и частей к ним, а также блиндаж для комиссии и жандармов» [13]. Уже в сентябре-октябре 1912 г. на полигоне начались комплексные испытания всех видов батарейной бронезащиты.

К началу Первой мировой войны на острове успели вырыть котлован и забетонировать фундамент броневых казематов и блиндажа для строительства и последующих испытаний опытных образцов новейших прожекторных установок и фланкирующих орудий (3-дюймовых горных пушек), но этот проект остался незавершенным.

В годины войн и революций

С началом Первой мировой войны на Березани, оперативно входившей в состав Очаковской крепости, находился наблюдательный пункт. У берега постоянно неслась брандвахта из сменявших друг друга канонерских лодок «Терец» и «Кубанец», а в 1915 г. в южной части острова разместили 9-орудийную артиллерийскую батарею. Гарнизон состоял из 3 офицеров, 209 нижних чинов, включая полуроту 265-й дружины Государственного ополчения [14]. Дополнительно на акватории острова выложили минные поля. Правда, активных боевых действий за всю войну в этом районе так и не случилось, поскольку основные события происходили в районе Босфора и на Кавказском направлении.

Бетонные сооружения Березани использовались командованием Юго-Западного фронта в качестве артиллерийских и интендантских складов 7-й армии генерала от инфантерии Д. Г. Щербачева, охранявшей побережье Черного моря и границы с Румынией. С началом мартовского (1919 г.) наступления Красной армии белогвардейцы вывезли с острова более 50 000 шестидюймовых снарядов и мин, а остальное взорвали.

В конце 30-х годов на острове установили зенитную батарею из четырех 76.2-мм орудий, входившую в состав 2-го отдельного зенитного дивизиона обеспечения ПВО в районе устья Днепро-Бугского лимана. В это же время поставили пост Очаковского отделения средств наблюдения и связи (СНИС). Личный состав гарнизона острова насчитывал 104 человека. С началом Великой Отечественной войны эта батарея вела ожесточенный заградительный огонь по наседавшей фашистской авиации, прикрывая отход советской армии и беженцев из Очакова и Николаева. Оставшихся в живых защитников эвакуировали с острова 23 сентября 1941 г.

Во время оккупации (сентябрь 1941 – апрель 1944) на Березани дислоцировалась артиллерийская часть румынской армии. Что в этот период происходило на острове, мы не знаем, поскольку никаких документов об этом нет. Известно лишь, что сразу же после освобождения весной 1944 г. Очакова войсками 3-го Украинского фронта на Березань перебазировали из Поти 173-ю отдельную зенитную батарею, 76.2-мм зенитных орудий, снятых с крейсера «Коминтерн» [15].

После окончания войны остров вновь стал необитаем, каковым остается и по сию пору

Продолжение следует

Литература

1. Дружников Ю. Узник России: По следам неизвестного Пушкина: Роман-исследование. М. : Изограф, 1997.
2. Шигин В. В. Тайный сыск генерала де Витта. М. : Вече, 2011.
3. Маргулис С. «Да, были люди в наше время...» Южная Правда. Независимая общественно-политическая газета Николаевской области, 20 марта 2014.
4. Золотухин А. И. Неизвестное о Пушкине. Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2005.
5. Лоция Черного моря. МО СССР: Гидрографическое управление,1968.
6. Максимович Н. И. Днепр и его бассейн. История и гидрография реки. Современные материалы по гидрографии Днепра и его главнейших притоков. Киев : Тип. С. В. Кульжено, 1901.
7. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи: тексты, перевод, комментарий. М., 1977.
8. Болтенко Н. Ф. Исторические судьбы острова Березани // Записки Одесского археологического общества. Одесса, 1960. Т. 1 (34). С. 45.
9. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 23. Д. 1330, 1337. С.30.
10. Сапожников И. В. Остров Березань и его штурм 7 ноября 1788 года. Ильичёвск, 2000. С. 92.
11. Ковалевский Ф. М. Остров Березань. (Военно-исторический очерк) // ЗООИД. 1905. С.52.
12. Яковлев В. В. Эволюция долговременной фортификации. М.: Госвениздат НКО СССР, 1931.
13. РГА ВМФ, Ф. 3/л. Оп. 23. Д. 1355
14. РГА ВМФ, Ф. 609. Оп. 1. Д. 406. Л. 63 об.
15. Спахов С. Ф., Степанов М. Е. Крейсер «Коминтерн» / обработка А. С. Мареты. Киев : Политиздат Украины, 1990.